

Продолжая тему, начатую в журнале «Берега», в его предыдущих четырёх номерах, а также отвечая на вопросы писателя Григория Блехмана, опубликованные в газете «Слово», о причинах и следствиях демонтажа СССР, я хотела бы сегодня уточнить и дополнить важные стороны этого непростого направления для анализа, обращаясь к истории России, Советского Союза и периода так называемой Перестройки.

Конструкция территорий многонационального государства

Конструкция территории Российской империи носила унитарный характер, и это отвечало интересам сохранения единства и целостности многонационального государства. В интересах управляемости территориями Российская империя делилась на административно-территориальные образования: губернии, уезды, округа, – безотносительно к проживающим на этих территориях этносам.

Советская же модель имела двойственную природу. Так, границы территорий проживания русского этноса носили административный характер. Названия этих образований в основном, – как в царское, так и в советское время, – соответствовали названиям главных городов данной территории: Смоленска, Курска, Воронежа, Орла и др. На территориях же проживания остальных этносов создавались национальные республики и национальные автономии, границы которых были внутренними, а окраинные – совпадали с общесоюзными. При этом все наименования этих национально-территориальных образований носили этнический характер: Киргизия, Молдавия, Грузия, Ингушетия, Эстония, даже если население этого этноса не составляло большинства в общей численности населения данной территории, подчеркивая и закрепляя этническую принадлежность территории. Кроме того, на республиканском уровне дублировались центральные государственные органы власти, чего не предполагалось в административно-территориальных образованиях. Таким образом, статус национально-территориальных образований был выше статуса административно-территориальных единиц.

С ликвидацией же СССР национально-территориальные образования автоматически обрели статус суверенных государств с соответствующими государственными структурами и этническими наименованиями, а их внутренние границы автоматически – статус внешних границ. Создание национальных образований с национальными границами в рамках единого унитарного государства и есть в конструкции СССР то слабое звено, которое, в конечном итоге, в условиях изменения в стране внутривосточной ситуации сделало возможным распад Советского Союза.

Об эффективности экономики

Полагаю, что успех или неуспех любого начинания зависит от того, насколько оно вписывается в течение естественных исторических, социальных, экономических процессов. Сталинская экономическая модель, основанная на максимальной мобилизации всех ресурсов, природных и людских, на мобилизационной модели экономики, тем не менее, была уязвима. Уязвимость эта берёт начало от идеи и практики Ленина: построение социализма не в ходе естественного развития капитализма, а революционного переворота. В итоге, несмотря на неоднократные попытки и усилия - повысить эффективность социалистической экономики по сравнению с экономикой капиталистической, ожидаемых результатов не наступало. Так, в середине 80-х годов в СССР производство продукции группы А (средства производства и военная техника) по отношению к группе Б (товары народного потребления) были в соотношении 75,3 % к 24,7 %. Для сравнения укажем, что в США это соотношение составляло в те же годы 53,8 % к 46,2 %. Приведённые показатели говорят о хроническом дефиците в СССР товаров группы Б, что экономика – однобока, бюджет СССР по своей структуре – бюджет воюющей страны. Капиталистическое окружение и общая обстановка в мире вынуждала Советский Союз к милитаризации за счёт снижения уровня народного благосостояния. Хотя лозунги гласили, что «нынешнее поколение уже будет жить при коммунизме», и каждый будет получать по потребности, отдавать – по способности. Сегодня услышать такое было бы странным. Но никто и нигде не сказал, что лозунги эти, которые декларировались с каждой трибуны, были фантазией, а не реальной почвой. Лозунги и реальность пребывали в грубом несоответствии.

Планы глобалистских структур и фетишизация власти

Глобальные процессы, особенно после энергетического кризиса начала 70-х годов, говорили о кризисе ресурсной базы человечества и его неконтролируемом усугублении. В этих условиях привлекательность территории Советского Союза – с его запасами углеводородов, водными ресурсами, территориями, лесами – трудно переоценить. Не исключаю, что именно тогда в глубинах глобалистских структур возникли планы «перестройки» и «постперестройки» нашей страны под интересы глобального капитала. До поры до времени скрывавшаяся после Второй мировой войны враждебность капиталистического окружения нарастала, но меняла формы и методы. В частности, она обрела форму перестройки, когда советские вожди своими собственными руками сдали народ и страну со всеми её материальными, социальными, научными достижениями, сделав сырьевым придатком развитых капиталистических стран. И хоть произошло это много позже Сталина, тем не менее, годы правления этой волевой и неоднозначной личности оставили глубокий след и отпечатались в сознании и облике общества, детища командно-административной сталинской репрессивной системы. Иначе не было бы уже в наше время безнаказанного преступного расстрела Белого дома, не было бы официально организованных бандитских, жульнических залоговых аукционов, не было бы, наконец, незаконной Беловежской пуши и рукотворного распада СССР. Я связываю это с именем Сталина, потому что, реализуя мобилизационную модель в экономике, призванную нигилировать, противостоять несостоятельности ленинской экономической политики, диктаторский режим того времени убил в человеке, под страхом репрессий, расстрелов, ссылок независимую, самодостаточную личность, парализовал способность к действенному самовыражению, противодействию волюнтаризму, активному проявлению гражданских чувств. Фетишизация власти в те годы в лице Сталина привела к фетишизации власти как таковой. А в таком случае не надо удивляться, что к власти после Сталина один за другим приходили такие руководители, как Хрущёв, Брежнев, Черненко, Горбачёв, и, напоследок, преступник и пьяница Ельцин. И всё, что было достигнуто ценой величайших жертв и героизма, включая Великую Отечественную войну, оказалось даровой добычей собственных и зарубежных хищников. И процесс этот, к сожалению, продолжается.

Кейнсианская модель и варианты в социалистической экономике

Что касается реформы, предложенной Косыгиным и в дальнейшем свёрнутой, как считается, консервативными кругами СССР. Прежде всего, хочу отметить, что не надо было, в том числе и Косыгину, изобретать велосипед. Существовала кейнсианская модель экономики, опробированная

в годы мирового кризиса (1929–1933 гг.) Ф. Рузвельтом, применение которой способствовало его благополучному преодолению. Косыгинская же реформа, когда она впервые была обнародована, вызвала лично у меня – восторг. С каким упоением я рассказывала о её преимуществах своим студентам... Сейчас же я рассматриваю её под углом зрения не повышения рентабельности и прочих хозяйственных показателей предприятий, а с точки зрения усиления при ней самостоятельности предприятий и, соответственно, независимости республик от центральной власти. На идею децентрализации работали и созданные, а потом распущенные Совнархозы. Косыгинская реформа была ориентирована на повышение эффективности работы предприятий, повышение их прибыльности, то есть материальных показателей, способами, имманентными капиталистическим формам производства. Кроме того, повышение самостоятельности предприятий, предполагаемое косыгинской реформой, автоматически снижало зависимость предприятий от центральных органов власти, что противоречило ведущей государственной идее – её максимальной централизации.

Одновременно хочу отметить, что весь инструментарий экономических реформ, которые проводились или намечались к проведению в нашей стране, брался из арсенала капиталистической системы, и что было полезно для каждого предприятия в отдельности – плохо или вообще не вписывалось в социалистическую, максимально централизованную систему. Мне не раз приходилось цитировать в своих работах закон общей теории систем, согласно которому **«один элемент системы не может быть в состоянии качественно ином, чем вся система»**. Сказанное можно отнести как к реформе Косыгина, так и к предложениям других реформаторов. С наибольшим основанием она может быть отнесена к ленинским положениям о «построении социализма в одной, отдельно взятой стране». Сама же социалистическая система была сменена на капиталистическую после расстрела Белого Дома, но это тема другого разговора.

Принятый же современной демократической властью экономический курс Чикагской школы монетаризма, антипода кейнсианства, - где роль государства в экономике страны сведена к минимуму, курс, являющийся антиподом как марксизма, так и кейнсианства, - уверенно ведёт все страны постсоветского пространства к ещё большей дезинтеграции и к превращению в сырьевой придаток Запада, на что и была нацелена изначально имевшая место перестройка и постперестройка Советского Союза. В качестве аргумента хочу привести недавно произнесённые слова И.И. Сечина, главы «Роснефти, крупнейшей нефтяной компании России, что «на сегодня США остались единственным регулятором на мировом рынке нефти.<...> Если ранее мы говорили, что на мировом рынке нефти действуют три «регулятора»: Россия, Саудовская Аравия и США, то сегодня на рынке остался только один регулятор – США, и это нужно воспринимать как данность». **И теперь становится понятным, в чьих интересах была затеяна «перестройка» и чьими ставленниками были «перестройщики» и их команда**, приведшая к распаду СССР и смене в стране политического, социального и экономического строя. США стали «регулирующими мировом рынке нефти», хотя до этого были всего лишь экспортёрами нефти. К сожалению, экономика бывшего Советского Союза поставлена в рамки Чикагской экономической модели, полностью исключая участие государства в экономике страны, до этого носившей исключительно государственный характер.

О централизации власти

В. В. Путин на заседании Совета по науке и образованию РАН 21.01.2016 отреагировал на процитированный главой Курчатовского института фрагмент поэмы Бориса Пастернака о Ленине: «Он управлял теченьем мысли, и только потому – страной». Реакция Президента РФ была такова: «Управлять теченьем мысли – это правильно. Важно только, чтобы эта мысль в конечном итоге привела к нужному результату, а не как у Владимира Ильича. А так – сама по себе идея правильная. **В конечном итоге, эта мысль привела к развалу Советского Союза, вот к чему...** Там много было мыслей таких: автономизация, и так далее. **Они заложили бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом...**» (А. Резник. РБК. 21. 01.2016). Далее Путин подчеркнул, что в споре Ленина и Сталина по национальному вопросу Ленин ошибался: «он хотел для республик полного равноправия с правом выхода из Советского Союза. **И это и есть мина замедленного действия под здание нашей государственности** (там же). Кроме того, Ленин считал необходимым «чутко относиться к национализму угнетённых наций» (там же).

Благодаря такому подходу союзные республики уже тогда получили конституционное право на выход из состава СССР. Сталин такой подход называл «либерализмом Ленина в национальном вопросе», сам же он обвинялся в «великорусском шовинизме». Верховенство принципов централизма – как некий абсолют – по самой своей сути исключало возможность распада государства. Сталинский «центристский принцип», в противоположность «ленинскому либерализму», совпадал как с русской национальной традицией, сформулированной ещё Константином Леонтьевым (1831–1891 гг.): «Централизация власти – императив внутренней идеи России», так и с теорией и практикой «демократического централизма» партии большевиков, и этот тандем работал на сплочённость и единство многонациональной страны. Территориальное устройство СССР изначально было связано с Октябрьской революцией 1917 года и берёт начало от ленинской национальной политики, в частности, провозглашением сразу же после захвата власти права наций на самоопределение вплоть до выхода из состава страны. Закончилось всё это в итоге роковым, как мы уже говорили, переходом от унитарной модели территориального деления страны к модели, выражаясь современным языком, смешанного, гибридного типа, таившей в себе все угрозы распада, который хоть и через 70 лет, но произошёл. Оценки Путина свидетельствуют о том же.

Об автономии

Другим слабым местом конструкции Советского Союза, которого в прошлых материалах я коснулась только слегка, была конструкция национальных республик, включавших в себя автономные области. При образовании этих автономий в составе национальных республик Советского Союза центристский принцип был грубо нарушен, так как некий этнос, или этническая группа, вместе с территорией своего исторического проживания на правах автономии включалась в состав по отношению к ней инонациональной, но граничащей с ней территориально республики. В нарушение центристского принципа эта этническая группа подчинялась не центральной власти, а республиканской, а также не имела своего представительства и права голоса в центральных представительских органах власти – ими обладала исключительно республиканская власть, инонациональная по отношению, как было отмечено выше, к включённой в состав республики этнической группе. И это неравенство было закреплено в Конституции СССР, хотя оно противоречило идее центральной, единой для всех в условиях национального равноправия власти.

Истоки актуального расклада

Сегодняшняя ситуация, как в мире, так и на всём постсоветском пространстве, на мой взгляд, берёт начало в 1972–1973 годах, охарактеризовавшихся глобальным нефтяным кризисом, спровоцированным арабскими странами ОПЕК (организацией, на долю которой приходится порядка 70 процентов от мировых поставок нефти) в ответ на поддержку мировыми державами Израиля в его войне с Сирией и Египтом. А в 1972 году, за год до нефтяного кризиса, Римским клубом – главной площадкой формирования политической и экономической мысли и повестки дня современного мира – был опубликован и получил широкое признание и распространение доклад Ф. и Д. Медоузов «Пределы роста». Согласно их расчётам, важнейший невозобновляемый природный ресурс – нефть – приближается к своим предельным минимальным значениям, что при нынешнем, и на перспективу, росте населения земного шара является свидетельством неизбежно приближающегося коллапса. Экспортёры, инициаторы «нефтяного эмбарго» (принятое обозначение нефтяного кризиса 1973 года) не могли не знать этого доклада и его выводов, дающих возможность диктовать цены импортёрам нефти, спровоцировав тем самым в западном мире вышеназванный энергетический кризис. Побочным эффектом противостояния стран ОПЕК коллективному Западу стало возросшее в этих условиях значение Советского Союза как крупнейшего поставщика углеводородного сырья на мировые рынки, не являющегося при этом членом ОПЕК, и таким образом свободного от его ограничений. Возросшие в результате этого объёмы поставок нефти СССР зарубежным странам и высокие цены на экспортируемую нефть пролились «золотым дождём» на советскую экономику брежневского периода. Однако столь благоприятные условия

для развития советской экономики и укрепления положения в мире Советского Союза не могли устраивать США, стремящиеся к мировой гегемонии. И преградой на этом пути им виделся, прежде всего, Советский Союз. И тогда, поставив перед собой цель – разрушение СССР, президент США Рейган, директор ЦРУ Кейси, тогдашний министр обороны Уайнбергер весьма грамотно определили в экономике СССР наиболее уязвимые точки и разработали меры по её разрушению. К таким мерам относилась навязанная нам тогда Соединёнными Штатами беспрецедентная гонка вооружений, включая создание системы СОИ, а также ослабление советской экономики за счёт сокращения поступлений в бюджет страны твёрдой валюты от экспорта энергоносителей. С этой целью ими было инспирировано, прежде всего, снижение мировых цен на нефть путём сговора с некоторыми, ориентированными на США, арабскими странами, в первую очередь – с Саудовской Аравией, мировым лидером по добыче и экспорту нефти. К этой же категории мер надо отнести введение США эмбарго и санкций на поставку в СССР передовой техники и технологий по добыче и транспортировке нефти, ряд других ограничительных мер, весьма схожих с сегодняшними действиями США в отношении теперь уже не Советского Союза, а России. Помимо снижения цен на нефть, США добивались и сокращения закупок советской нефти европейскими странами. Глава ЦРУ Кейси заявлял: «Если бы это зависело только от нас, они (Советский Союз – С. В.) не добыли бы и грамма нефти. Мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы другие страны воздержались от покупки советской нефти (П. Швейцер. «Победа», Минск, 1999, СП АВЕСТ). Более того, ЦРУ был специально подготовлен секретный доклад: «СССР. Проблемы твёрдой валюты». И эти проблемы создавались не только за счёт сокращения валютных поступлений в бюджет Советского Союза при падении мировых цен на нефть, но и падающей, вслед за нефтью, ценой на природный газ. Снизились и поступления в бюджет от закупок советского оружия Ираном, Ираком, Сирией и другими дружественными СССР странами -экспортёрами нефти, также страдающими от падения цен на нефть, так же, как СССР, испытывающими дефицит в поступлении твёрдой валюты.

В рамках этой стратегии в США огромное значение придавалось личным контактам, в частности, с королём Саудовской Аравии Фахдом. На одной из встреч «Кейси заверил Фахда, что администрация США по-прежнему будет предпринимать шаги для ограничений советских энергетических программ. Взамен же ожидает снижения цен на нефть. Более низкие цены на энергоносители были бы очень полезны для экономики США. <...> и, главное, вредны для СССР (С.В.). Кроме того, снижение цен на нефть воспрепятствует поиску других источников энергии: таких, например, как советский газ, а также повредит обоим заклятым врагам Саудовского правительства: Ирану и СССР». Кейси, проявил в этом случае «комплексный подход» к проблеме твёрдой валюты СССР и, как показало время, не без успеха.

Демонтаж СССР

Отрицательно отражаясь на состоянии советской экономики, падение цен на нефть одновременно способствовало подъёму экономик стран-экспортёров нефти западного мира. В условиях резкого снижения валютных поступлений в союзный бюджет, советское руководство в лице Горбачёва, при декларируемом сближении отношений с Западом, от саммита к саммиту, от встречи к встрече (Рейкьявик, Мальта и др.), сдавало позиции как вне, так и внутри страны. Наравне с темой прав человека настойчиво зазвучала тема самоопределения наций и права республик на выход из состава Советского Союза. Особенно здесь преуспели республики Прибалтики (как же, Балтийское, Северное море, порты Британии, Лондон...) Одновременно шло обострение межнациональных отношений на Южном Кавказе и, прежде всего, это коснулось слабого звена конструкции территориального деления СССР – автономий в составе национальных республик, на уязвимость конструкций которых указывалось выше. Прежде всего, это касается Грузии и Азербайджана, включавших в себя пять автономий. Азербайджан: Нагорно-Карабахскую и Нахичеванскую автономные области, Грузия: Абхазскую, Аджарскую и Южно-Осетинскую автономные области. Возникновение межнациональных столкновений не заставило себя ждать. Изначально заложенная в конструкцию этих национально-территориальных образований мина в условиях ослабленного, или позиционирующего себя таковым, Центра была взорвана. В ответ уже 24.12.1990 депутатами 4-го съезда народных депутатов СССР, вопреки неопределённости действий Горбачёва, было проведено поимённое голосование

и принято постановление: считать необходимым сохранение Советского Союза. А до этого был подготовлен и опубликован Закон от 03.04.1990 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», в котором были тщательно прописаны все процедуры с выходом как республик из состава СССР, так и автономных образований из республик. Как и предусматривалось вышеназванным Законом, 17.03.1991 года был проведён общесоюзный референдум, на котором за сохранение СССР высказалось 77, 85 % населения Советского Союза. К сожалению, ни Постановление съезда, ни положения Закона о порядке выхода союзных республик из СССР, ни итоги референдума не стали достоянием широких масс.

Замалчивание неугодных тем и событий на этом временном отрезке было принципом работы либеральных СМИ. Во властных структурах тоже не было единства. И если советский народ и депутаты Верховного Совета СССР отдали свои голоса за сохранение Советского Союза, то часть политической элиты мыслила и действовала по-другому. Она готовила «новоогарёвский процесс», получивший название по имени загородной резиденции Горбачёва, где должны были пройти встречи и совещания, с целью реформирования Советского Союза в мягкую федерацию. Подписание документов намечалось на 20 августа 1990 года. Но 19 августа случилось событие, названное путчем. Целью участников этого события было сохранение страны от распада, предотвращение подписания документа, ведущего страну к катастрофе. Горбачёв, инициатор новоогарёвской затеи, был изолирован на Форосе. Однако вскоре за решёткой оказались сами члены ГКЧП, оболганные и ославленные либеральной прессой, поддержанные обработанными ею москвичами. Горбачёв был возвращён в столицу, а в Новоогарёво – продолжена начатая ранее работа над новым Союзным договором. И если до путча предполагалось, что новый договор будет учитывать итоги проведённого всесоюзного референдума, того, что Советский Союз будет трансформирован в мягкую федерацию, то теперь уже, в новых условиях, речь шла о «рыхлой конфедерации». В Беловежских же соглашениях, подписанных 08.12.1991 года, уже декларировалось прекращение существования самого Советского Союза как субъекта международного права и геополитической реальности. На его месте образовался целый ряд новых государств, очертания и названия которых были определены на территории Российской империи в далёкие годы революционных потрясений и гражданской войны. Запад поспешил с их признанием. **Социалистический строй был расстрелян Ельциным практически, а теоретически – жаждущими частной собственности, священной по римскому праву, и возвращения одной из отменённых при советской власти функций – функции денег. Всё это - узаконенная уголовщина.** Вместе со США они пошли «другим путём». Покончив с СССР и продолжая ту же, что и против СССР, политику против России, устроили переформатирование Ближнего Востока. Сейчас на прицеле Иран. И тогда они – хозяева большой нефти, главного моторного топлива, авиабензина. А войны ныне ведутся не конницей, а самолётами.